

Поздняя осень, 8152 год по ватиканскому календарю. Канжоу, особняк Юфэн, Ванчэн. Вечером зашедшее солнце окрашивало небо в кровавый цвет. За городскими стенами, в временной хижине, семья Гу из четырёх человек, в рваной и тонкой одежде, стиснулись на соломенном мате, молча глядя друг на друга. В Ванчэн целый день лил сильный дождь, и теперь земля была влажной и холодной. Белая мгла заполнила воздух, придавая ему зябкость. Семилетняя Яомей с синеватыми губами дрожала от холода, ее маленькие ручки, покрытые обморожениями, крепко держали край одежды матери Гу и продолжали зарываться в её объятия. Из соседней хижины доносились постоянные кашли. Казалось, что свекровь семьи Чжан простудилась и не была уверена, выживет ли. Мир печален, а после крупной катастрофы погода снова меняется. Неизвестно, сколько жертв уснули навсегда и больше не откроют глаза. В хижине глава семьи, Гу Дашань, внезапно тихо произнёс: — Цайхуа, сегодня нас вызвали в правительство. Сказали, что дадут каждой семье по два таэля серебра на еду, а потом отпустят назад в деревню. — Два таэля серебра, это же большая сумма? — глаза матери Гу, Ван Цайхуа, расширились от удивления, руки задрожали, и она с восторгом произнесла: — Мастер, ты точно? — Я точно, но не согласился, — Гу Дашань взял холодную правую руку матери Гу. — Я тоже не хочу за эти два таэля серебра. — Почему? — лицо матери Гу изменилось, и она спросила: — Ты что, совсем не в себе? Это лишь два таэля. Мы не сможем накопить такую сумму за многие годы! Глянув на сына, который продолжал молчать, Гу Дашань понизил голос: — Я хочу отправить Эрлана в школу боевых искусств! В его глазах засиял яркий свет. — Эти два таэля серебра я хочу использовать, чтобы купить Эрлану возможность поступить в школу боевых искусств без экзамена. Это компенсация от правительства для нас — людей, пострадавших от бедствия! — Ты знаешь, что несколько лет назад богатая семья Го в нашей деревне хотела отправить своего глупого сына в школу боевых искусств. Они потратили все свои сбережения, собрав двадцать таэлей серебра, но взрослые в академии даже не взглянули на него. Если он недостаточно одарён, чтобы поступить, надо будет отдать сразу сто таэлей! — Поступить в школу боевых искусств? — дыхание матери Гу перехватило, и на её лице появилось беспокойство. — Я слышала, что боевые академии — это места, где обучают воинов. Тех, кто туда поступает, называют великими людьми. В нашей деревне, которая разбросана по восьми деревням, нет ни одного, как же это сможет сделать Сяоян? — Я в него верю. Более того, Эрлан в последнее время тайно делает пресс и другие упражнения. Я сам пробовал. Это должны быть движения для наращивания массы, которые он узнал откуда-то. Если он хочет тренироваться в боевых искусствах, лучше поступить в академию, чем заниматься этим беспорядочно. А то что будет, если тело повредится? Резко повернувшись к Гу Яну, Гу Дашань с сияющими глазами сказал: — Эрлан, я знаю, что ты пережил это бедствие и захотел изучать боевые искусства. Как только ты попадёшь в школу, усердно тренируйся и не ленись. — Да... — Гу Ян поднял голову в ответ. Он всё время слушал разговор обоих и даже не думал, что его тайные тренировки на протяжении этого времени будут раскрыты его отцом-плотником, который хотел заплатить за его возможность заниматься боевыми искусствами. Конечно, Гу Дашань не знал, что причина его упражнений была не в том, что он был шокирован, а в том, что Гу Ян больше не был простым деревенским мальчиком. Двадцать дней назад, близ горы Маншань возле деревни Хошань, земля вздрогнула, божество гор пробудилось, и произошла ужасная землетрясение в радиусе десяти миль. Гу Ян получил удар по голове от падающей балки и потерял сознание. Если бы Гу Дашань не спас его в критический момент, он бы оказался под завалом дома. Чуть позже, по пути к спасению, Гу Ян наконец пришел в себя, и вся семья Гу разразилась радостными слезами. Но они не знали, что Эрлан из семьи Гу стал в это время совсем другим человеком. За последние полмесяца Гу Ян, интегрировав воспоминания Эрлана, стал постепенно знакомиться с родителями, семьёй и окружающей средой. Его отец — единственный плотник в деревне Хошань, а мать — обычная крестьянка. Он второй по старшинству в семье, есть старший брат, которому два года больше, но он умер в четыре года. У него также есть младшая сестра, которой в этом году семь. Это очень обычная семья. У них не богатство, но и не такая бедность, чтобы не прокормиться. В то

же время, после этого периода исследования, он также понял, в каком мире он живёт. Практика в процветающем времени! Согласно слухам, это мифический мир! Среди человеческой расы есть сильный воин, стоящий на небе и убивающий дракон мечом. В горах живёт король зверей, контролирующий всех существ и вызывающий натиск зверей. Горы и реки могут наделять духовной мудростью, а их движения могут вызывать природные катастрофы и приводить к разрушению всех живых существ. Обычное общество столь же хрупко, как муравей. В любое время, из-за бедствия, оно может превратиться в запись в местных исторических материалах: «Число убитых без счёта...» Жить в таком опасном мире и контролировать свою судьбу можно только одним способом — заниматься боевыми искусствами! Школа боевых искусств — это официальное место, где Ванчэн обучает воинов, и это единственное «учебное заведение боевых искусств» в Ванчэне. Даже семья Гу Ян, живущая у подножия горы, знает о репутации школы боевых искусств. Возможность была прямо перед ним, и он, конечно, не собирался её упустить. Гу Ян с серьёзным выражением на лице уверенно произнёс: — Папа, не волнуйся, как только я попаду в школу боевых искусств, я обязательно буду усердно тренироваться и добьюсь, чтобы стать воином! — Хорошо, завтра утром мы с тобой пойдём в правительство. Получив талон, я отведу тебя в школу боевых искусств для регистрации. — Гу Дашань не стал возражать Гу Яну, а прямо решил всё. В это время Гу Му, находящаяся рядом, с беспокойством произнесла: — Я слышала, что занятия боевыми искусствами стоят очень дорого. Мы бежали в спешке и не взяли с собой деньги, закопанные в земле. Боюсь, что тех средств, что у нас есть, не хватит надолго. — Мам, Иньин ест очень мало. Я могу оставить всю кашу брату. Просто возьму маленький кусочек за раз. — В объятиях матери Гу, младшая сестра Гу Иньин вдруг подняла руку и шепотом сказала. — Иньин! — Услышав это, Гу Ян быстро обнял Гу Иньин. — Не переживай, я не дам тебе голодать! — Хорошо, о чем вы говорите? Как я, Гу Дашань, могу оставить своих детей голодать? — Гу Дашань сжал кулаки и ударил по соломенному мату. — Эрлан идёт в школу боевых искусств, а я иду в город работать. Я не верю, что с моими способностями не смогу найти работу в городе? — Верно, глупая девочка, не говори ерунду. — Гу Мать крепко обняла Гу Иньин и дважды хлопнула её по спине. — Ладно, давайте не будем больше об этом говорить, давайте отдыхать. Гу Дашань махнул рукой, затем лег на край соломенного мата, подтянул одежду и свернулся калачиком. Увидев это, Гу Мать и Яомей тоже закрыли рот и легли рядом на соломенном мате. Её мать легла с самой внутренней стороны, чтобы защитить от ветра, задувающего сзади хижины. Гу Иньин лежала рядом с матерью. Было ещё место, которое должно было принадлежать Гу Яну, но он по-прежнему сидел на месте, глядя на улицу, не решаясь выйти. Гу Дашань увидел, о чем думает Гу Ян, и сказал: — Ты хочешь выйти? Тогда возьми с собой два вату и не возвращайся слишком поздно. Завтра нам нужно идти в город. — Хорошо, папа... В этот период Гу Ян каждый день выделял время на тренировки. Раньше он искал различные причины и отговорки, но сегодня вечером он впервые вышел открыто. С булочкой в руках, он быстро подошёл к краю хижины и нашёл относительно сухую землю. Гу Ян сделал глубокий вдох и начал быстро прыгать вокруг для разминки. В это время, помимо каши, которую правительство ежедневно предоставляло, Гу Дашань каждый день приносил несколько булочек из города, что и позволяло ему продолжать тренироваться. Через пятнадцать минут Гу Ян почувствовал, что его тело разогрелось, и начал делать отжимания на земле. В прошлой жизни он был просто обычным человеком. Он никогда даже не посещал спортзал и не знал других методов тренировки. Он только знал о самых распространённых методах, таких как отжимания, приседания и планки. Недавно он тренировался именно так. С руками, перпендикулярными земле, носками на полу, напрягал живот, свёл ноги и вытянул их за спину. После того как Гу Ян принял стандартную позу для отжиманий, он начал сгибать локти, медленно приближая тело к земле. Он сделал паузу на мгновение, а затем выпрямил руки и вернулся в исходное положение. После двух подходов по двадцать раз без перерыва его руки слегка дрожали, но он продолжал до... [Умение «упражнение» прокачано на +1] Перед его глазами проскользнула строка мелких слов, казавшихся призрачными и реальными. Гу Ян

наконец вздохнул с облегчением, приподнялся и встал. После короткого отдыха Гу Ян снова начал делать приседания. Он лег на спину на землю, слегка держал уши руками, выпрямлял ноги, затем напрягал поясницу и живота, поднимая тело. Опять же, то же самое упражнение в двадцать раз, но на этот раз Гу Ян смог продержаться почти три подхода, прежде чем снова появились мелкие буквы. [Умение «упражнение» прокачано на +1] Следующим шли планка и приседания... Гу Ян выполнил все знакомые ему упражнения. Истощив свою энергию, он лег на спину и стал дышать с трудом. В ночном небе светило немного лунных и звездных огней. Тринадцать ярких луной висели высоко в небе, излучая чистый свет, который делал землю белой. Он закрыл глаза, и всё вокруг стало темно, кроме одной звезды в центре. Гу Ян сосредоточился на ней, и она постепенно увеличилась, превратившись в таинственное семя — семя творения! В то же время, перед его глазами возникли три строки доброжелательных слов о его родине. [Чудо творения - Дар жизни: Всё, что ты учишь и развиваешь, превращается в навыки, помогающие твоему телу эволюционировать. По мере продолжения трансформации качества твоего тела его потенциал будет постепенно развиваться, предоставляя готовые таланты.] [Умение: Упражнение-Введение (55/100)] [Талант: Нет] ... Двадцать дней назад Гу Ян проснулся по дороге к спасению и обнаружил это сияние, которое сопровождало его сквозь время. Когда он обычно открывает глаза, сияние не появляется. Только когда он закрывает глаза и вызывает его в своём сердце, сияние появляется и принимает форму, которую Гу Ян может понять, семени! Как только он видит это семя, в его сознании естественно возникает ряд загадочных и сложных текстовых символов. Его называют письмом, но на самом деле это не письмо, используемое ни одной цивилизацией в мире. Почему-то Гу Ян уже в своём сердце понял, что этот загадочный и сложный набор слов на самом деле является носителем Дао. Великий путь не имеет следа, и он должен иметь свой собственный способ передачи, чтобы его могли увидеть в мире. Если нет носителя, это будет похоже на Дао, которое существует повсюду, и все в мире отвергнут его случайно. Прямо как Дао Творения, когда его мысли обращаются, эта цепочка загадочных слов может быть преобразована в любую знакомую ему форму в соответствии с его мыслями. Китайский, английский, арабские цифры или другие — все допустимо. Гу Ян всегда подозревал, что его внезапное путешествие во времени произошло именно из-за этого семени Дао. Только он сейчас слишком слаб, и у него нет возможности исследовать и проверять это. Ему только и остаётся подавить это в своём сердце и усердно становиться сильнее. После этого периода постоянных усилий, он теперь преобразовал свои тренировки в навыки и повысил свою квалификацию до 55 баллов. Приведённые изменения заключаются в том, что его тело стало гораздо сильнее, чем в тот момент, когда он впервые попал в этот мир. С одной рукой он теперь может с трудом поднимать предметы весом более ста фунтов. Гу Ян верит, что если ему будет дано достаточное время, пусть даже только через упражнения, он сможет преобразовать свои физические качества и раскрыть свой потенциал. Однако, поскольку он может заниматься боевыми искусствами, эта тренировка не так важна... Гу Ян внезапно открыл глаза, глядя на тринадцать ярких луний в ночном небе, и поклялся в своём сердце, что однажды он обязательно станет мастером боевых искусств!